

УДК 31:330.564

К ПРОБЛЕМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТИПОВ НАСЕЛЕНИЯ

В.Г. Ионин, Л.П. Ярославцева

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: stat@nsuem.ru

Рассматривается статистический подход к проблеме выделения реально существующих социально-экономических типов населения, определения их масштабов и динамики. Предлагается система статистических показателей оценки уровня и динамики дифференциации. Результаты аналитического структурирования населения показаны на примере Новосибирской области.

Ключевые слова: доход, величина прожиточного минимума населения, стратификация населения, дифференциация населения, структурирование населения.

TO THE MATTER OF MARKING-OUT OF SOCIO-ECONOMIC TYPES OF POPULATION

V.G. Ionin, L.P. Yaroslavtseva

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: stat@nsuem.ru

The statistical approach to the issue of marking-out of actual socio-economic types of population, definition of their scale and dynamics is considered. The system of statistical key figures of estimation of level and dynamics of differentiation is offered. Results of analytical structuring of population are shown by the example of Novosibirsk Region.

Key words: income, value of living wage of population, stratification of population, differentiation of population, structuring of population.

Социально-экономический анализ невозможен без учета типологической структуры населения. Каждому типу присущи свои социальные особенности поведения и различия в объеме и структуре потребления материальных благ и услуг [1, 5, 9]. Общим критерием выделения социально-экономических групп населения является отношение к собственности, место в организации труда и в системе властных отношений, материальное положение семей и домохозяйств. Сложность проблемы реального структурирования населения определила распространенное на практике деление населения на строгие по численности группы: квинтильные, децильные, квартильные и т.п. с последующим их описанием и сопоставлением. Очевидно, что такой метод изучения дифференциации населения – различия социально-экономических характеристик сопоставляемых типов – оказывается весьма условным и не дающим представления ни о масштабах развития того или иного типа, ни о реальной динамике социально-экономической структуры населения. Особенностью реально протекающих во времени процессов дифференциации населения можно считать и то, что общеизвестные статистические показатели оценивают интенсивность этих

процессов недостаточно убедительно. Так, например, известный коэффициент концентрации Джини для Новосибирской области принимал значения 0,362 (2005 г.), 0,383 (2006 и 2007 гг.), 0,373 (2008 г.).

Если для изучения фактической структуризации населения использовать показатель среднедушевого денежного дохода [2–4], можно получить ответ на ряд аналитических вопросов:

1. Выяснить фактически сложившуюся типологию населения – расслоение его на типические доходные группы.

2. Для каждого типа доходности предоставить набор собственных числовых характеристик: численность и удельный вес населения, средний уровень дохода, отношение к прожиточному минимуму и т.д.

3. Определить конкретные числовые характеристики фактического уровня дифференциации в форме, например, соотношения средних доходов, соотношения минимальных и максимальных доходов, соотношения (координация) численности населения в типических группах и т.д.

4. Выделение типических групп населения позволит более объективно выполнять межрегиональные сопоставления уровня жизни, выявлять особенности дифференциации населения в разных регионах.

5. Числовые характеристики типических групп доходности населения, рассматриваемые в динамике, позволят обоснованно судить о тенденциях изменения уровня жизни, социального расслоения, а также, что является особенно важным, обоснованно прогнозировать течение социальных процессов (изменений в распределении доходов, изменение средних доходов, изменение соотношений численности населения и т.д.) на ближайшую и более отдаленную перспективу.

Расширенная характеристика дифференциации населения по величине дохода должна базироваться на решении задачи статистического распознавания соответствующих типов или групп доходности. Регулярно публикуемые статистические интервальные ряды распределения населения по уровню денежных доходов являются исключительно ценным, но, по существу, первичным материалом. По данным этих исходных интервальных рядов следует распознавать и выделять реально существующие структурные типы доходности, и уже на этой основе предлагать аналитические оценки различных сторон дифференциации населения по уровню дохода.

Другая проблема, связанная с особенностями поступления первичной информации об уровнях денежных доходов населения, это неопределенность, связанная с открытостью верхней границы последнего (старшего) интервала. Хотя аналогичная ситуация наблюдается и с нижней границей первого (младшего) интервала доходов, но в первую очередь это относится к верхней границе последнего (старшего) интервала, в котором обычно оказывается значительная доля доходов. Правильное задание этой границы необходимо, чтобы обеспечить достоверность результатов всего последующего статистического анализа. Решение этой задачи может основываться на принятии гипотезы логарифмически нормального распределения населения по уровням доходов. Следует испытать различные варианты верхней границы уровня доходов и выбрать величину, при которой наблюдается максимальное соответствие фактического ряда распределения

населения по уровню доходов логарифмически нормальному закону. Эта верхняя граница как таковая тоже интересна для характеристики общей динамики денежных доходов. В нашем исследовании для выделения таких групп использованы опубликованные результаты выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств Новосибирской области [6–8]. Так, расчетным путем были установлены границы максимального денежного дохода: в 2006 г. – 35 000 руб./чел. в мес.) при « χ -квадрат» = 4,584; в 2007 г. – 36 400 руб./чел. в мес.) при « χ -квадрат» = 12,790; в 2008 г. – 38 000 руб./чел. в мес.) при « χ -квадрат» = 44,194 (первичные ряды распределения включали 30 интервалов).

С точки зрения статистики основное условие выделения типов очевидно: если в пределах каждого отдельного типа население предполагается достаточно однородным по уровню доходов, то основное различие типических групп должно проявляться через различие средних. В терминах показателей вариации эти отклонения определяют величину межгрупповой (межклассовой, межтиповой) дисперсии дохода. Таким образом, формируя максимальную межгрупповую дисперсию показателя доходов и оценивая удельный вес этой дисперсии в общей вариации денежных доходов населения, можно ответить на вопрос, сколько и какие именно группы населения региона образуют его фактическую, т.е. реальную структуру. Эти группы населения можно считать типическими, если они достаточно полно объясняют общую вариацию уровня денежных доходов.

В табл. 1 приведены результаты такого аналитического структурирования населения Новосибирской области за 2005–2008 гг. для каждого возможного варианта количества типов (групп) доходности. По данным табл. 1 можно говорить, например, о наличии трех типов доходности, если анализ провести только в терминах низкого, среднего и высокого уровня доходов. Даже при таком упрощенном подходе получаем тем не менее весьма полное объяснение общей вариации доходов (92÷93)%. При пяти типах доходности кроме центральной, *средней* по уровню дохода выделяются группы населения с доходами низкими и ниже среднего и группы с доходами выше среднего и высокими. При таком структурировании межгрупповая вариация объясняет общую вариацию доходности почти на 98 %. Практически вся вариация денежных доходов – порядка 99,1÷99,8 % – определяется фактически сформировавшимся распределением населения области по 7, 9 или 11 типам доходности.

Таблица 1

Варианты распределения населения Новосибирской области на типические группы по уровню денежных доходов в 2005, 2008 гг.

Число структурных типов населения		2	3	5	7	9	11
2005 г.	Максимальная межгрупповая дисперсия уровня доходов (% к общей)	73,2	91,5	97,8	99,1	99,6	99,8
2008 г.	Максимальная межгрупповая дисперсия уровня доходов (% к общей)	67,3	93,4	98,2	99,2	99,6	99,7

В табл. 2 дается краткое описание типов доходности населения на примере распознавания семи групп: 1) наименее доходная; 2) низкодоходная; 3) доход ниже среднего; 4) средний доход; 5) доход выше среднего; 6) высокий доход; 7) максимальный доход.

Таблица 2

Характеристики типических доходных групп населения в 2006–2008 гг.

Показатель		Группы доходности						
		1	2	3	4	5	6	7
2006 г.								
Доля в численности, %		20,380	21,252	20,158	15,079	10,784	6,294	6,053
Кумулята численности, %		20,380	41,632	61,79	76,869	87,653	93,947	100
Максимальный доход в группе, руб.		3500	5500	8000	11000	15000	20000	35000
Средний доход в группе, руб.	руб.	2425,00	4478,55	6670,58	9371,73	12779,25	17175,70	27500,00
	% к макс.	69,3	81,4	83,4	85,2	85,2	85,9	78,6
2007 г.								
Доля в численности, %		18,392	21,799	17,297	14,256	11,447	6,452	10,357
Кумулята численности, %		18,392	40,191	57,488	71,744	83,191	89,643	100
Максимальный доход в группе, руб.		4000	6500	9000	12000	16000	20000	36400
Средний доход в группе, руб.	руб.	2790,20	5226,32	7687,55	10399,96	13818,28	17826,9	28200,0
	% к макс.	69,8	80,42	85,4	86,7	86,4	89,1	77,5
2008 г.								
Доля в численности, %		14,373	17,165	18,061	13,565	9,748	8,803	18,285
Кумулята численности, %		14,373	31,538	49,599	63,164	72,912	81,715	100
Максимальный доход в группе, руб.		4500	7000	10000	13000	16000	20000	38000
Средний доход в группе, руб.	руб.	3189,58	5750,05	8441,11	11428,97	14425,3	17860,8	29000,0
	% к макс.	70,9	82,1	84,4	87,9	90,2	89,3	76,3

Для характеристики дифференциации можно использовать систему квантильных коэффициентов, построенных на децильных, квинтильных или квартильных оценках уровня денежного дохода. Однако, как отмечалось выше, децильные и прочие коэффициенты не учитывают фактическую сложившуюся структуру населения, поскольку сопоставления выполняются на группах, равных по численности или удельному весу, хотя и относящихся к противоположным полюсам доходности. Это обстоятельство ограничивает аналитические возможности таких стандартных показателей. Тем не менее методы, разработанные на таких оценках, могут быть применены для построения аналогов, характеризующих конкретно обнаруженную структуру. Такими аналогами могут быть:

1. Аналог децильного коэффициента (АДК) или квантильная дифференциация как отношения нижнего уровня дохода в наиболее доходной группе (например, при распределении населения на семь групп это будет минимальный доход в группе 7) к верхнему уровню дохода в самой низкодоходной группе 1.

2. Аналог индекса фондов. Как известно, собственно децильный (и аналогичные) индекс фондов – это отношение объема или среднего дохода в группе, соответствующей верхнему децилю (10 % населения с наиболее высокими денежными доходами) к объему или среднему доходу населения, образующего первый дециль (10 % населения с самыми низкими денежными доходами). Если с учетом фактического расслоения населения вся совокупность разделяется на неравные по численности группы доходности, то могут рассматриваться следующие три взаимосвязанных фондовых показателя.

Аналоги индекса фондов (АИФ) как отношения общей суммы денежных доходов в самых высокодоходных группах к общей сумме полученных денежных доходов в самых низкодоходных группах населения. Величину АИФ можно определить и как отношение удельного веса высокодоходной группы в общей сумме доходов к аналогичному удельному весу для самых низкодоходных групп.

Аналоги коэффициента фондов (АКФ) как отношения среднего дохода населения в группах населения с самыми высокими доходами к среднему доходу в самых низкодоходных группах населения.

Координация численности населения (КН), образующего наиболее доходные группы, с численностью населения с самыми низкими денежными доходами.

В отличие от сложившейся практики для любого варианта распределения населения на типические группы – при кластеризации по 3, 5, 7, 9 и т.д. типическим группам (либо даже при выделении децильных или квартильных слоев) – каждый коэффициент дифференциации целесообразно представить не единственным числом, а последовательностью его значений при различных вариантах сопоставления доходов. Так, например, аналог децильного коэффициента может быть представлен последовательностью отношений:

$$\text{АДК}_j = \frac{\text{НД}_{n+1-j}}{\text{ВД}_j}, \quad j = 1, 2, \dots, n,$$

где n – количество типических групп населения, выделенных в процессе исследования структуры; АДК_j – квантильная дифференциация j -го порядка; ВД_j – верхний уровень дохода населения в группе j ; НД_{n+1-j} – нижний уровень дохода в «старшей» группе с номером $(n + 1 - j)$.

Условность наименования «старшая» группа заключается в том, что по мере расчета последовательности АДК_j номер группы в числителе оказывается меньше номера группы в знаменателе формулы. Порядок коэффициента АДК_j указывает на общее количество «старших» доходных типов, с которыми сопоставляется точно такое же число младших, т.е. наименее доходных типов. Каждая последовательность коэффициентов дифференциации теперь может быть представлена графически.

Последовательность коэффициентов АДК_j выражается кривой дифференциации доходов населения. Порядок (j) коэффициента АДК_j проще интерпретировать как показатель номера младшей доходной группы (типа), с верхним уровнем дохода которой сопоставляется нижний уровень дохода в таком же количестве самых старших доходных типах населения.

На четырех графиках рис. 1 показаны последовательности коэффициентов дифференциации для населения Новосибирской области по данным

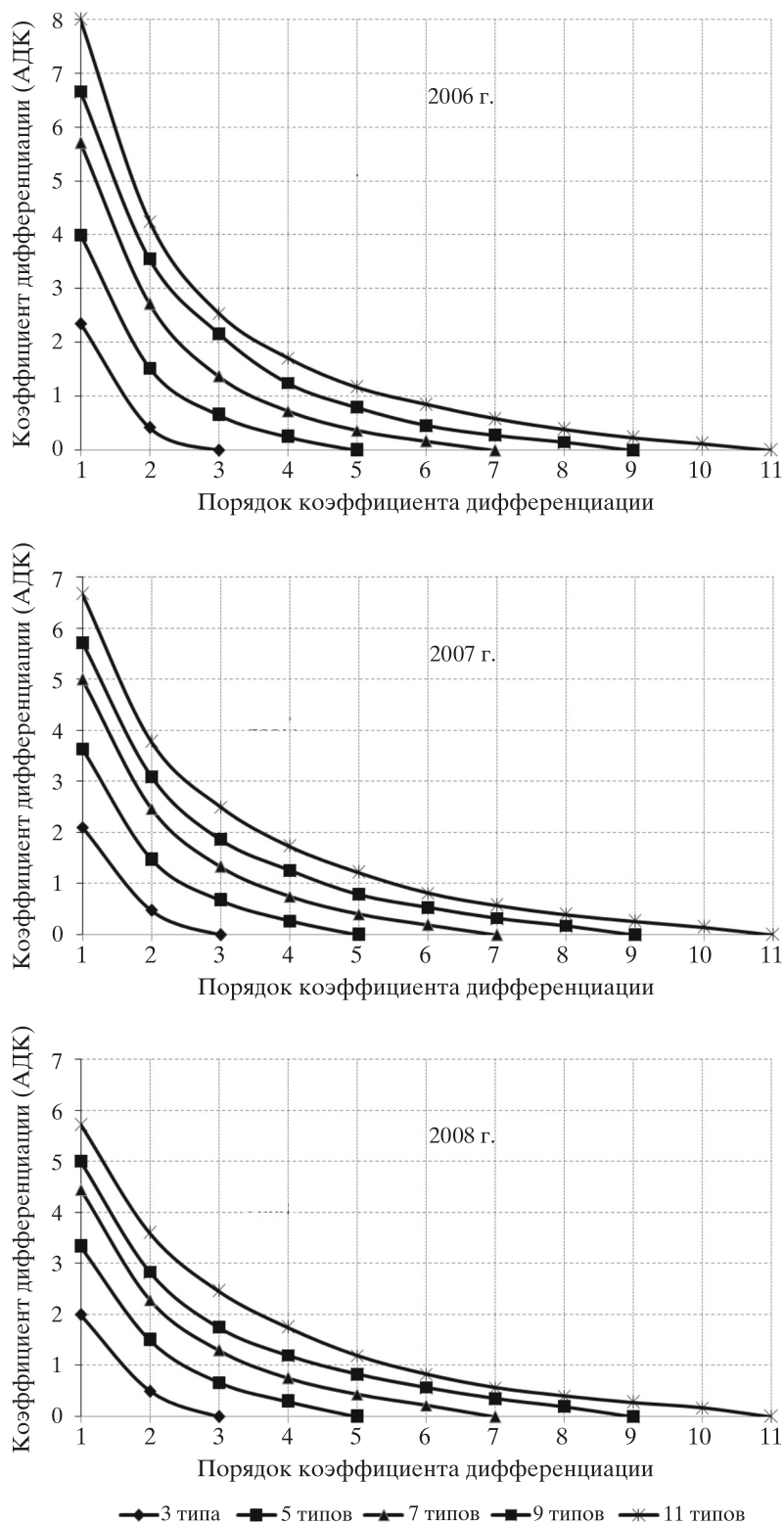

Рис. 1. Квантильная дифференциация населения Новосибирской области в 2005–2008 гг. при различной глубине структуризации

2005–2008 гг. Каждый график построен для вариантов распределения населения на 3, 5, 7, 9 и 11 групп. Как видно и на графике, и по числовым значениям (см. табл. 1, 2), даже при весьма укрупненной структуризации, когда выделяются только три кластера, нижний уровень доходов наиболее доходной 3-й группы населения в 2 раза превышает максимальный уровень доходов в группе 1. По мере детализации структуры это отношение возрастает, достигая значения 5,556 в 2005 г. и величины 5,714 в 2008 г.

По результатам расчета (табл. 3, 4) и особенно наглядно на графиках (см. рис. 1) видно, что численное значение уровня дифференциации существенным образом зависит от глубины структуризации населения. Если структуризацию населения выполнять более детально, выделяя, например, 7, 9 или 11 типов доходности, то обнаруживается, что минимальный уровень денежного дохода у наиболее доходных типов населения в 4÷6 раз превышает максимальный уровень дохода у соответствующего числа мало доходных типов. Со временем это соотношение увеличивалось до максимума (8 – в 2006 г.) и далее снижалось до 5,6 в 2008 г.

Структурные типы различаются не только максимальным и минимальным уровнем дохода, но и его общей суммой. Каждая структурная группа имеет свою численность и удельный вес в общей численности населения, и, таким образом, в структурных типах образуются собственные средние уровни дохода. Характер такой дифференциации населения может быть показан последовательностью фондовых коэффициентов и их графическим отображением в форме фондовой кривой. Номер фондового индекса, как и ранее, целесообразно интерпретировать как его порядок. Порядок задает количество структурных типов, по которым определяются и общая сумма, и общий средний уровень дохода. Каждый коэффициент показывает, во сколько раз общий средний уровень дохода у нескольких старших доходных типов населения превышает средний уровень дохода у такого же количества младших доходных групп. Расчет последовательности фондовых коэффициентов ($АФК_j$) для случая структуризации населения на n типов, выполняется по формуле

$$АФК_j = \frac{\left(\sum_{i=n-j+1}^n Ч_i \right) : \left(\sum_{i=n-j+1}^n Д_i \right)}{\left(\sum_{i=1}^j Ч_i \right) : \left(\sum_{i=1}^j Д_i \right)}, \quad j = 1, \dots, n.$$

В числителе формулы определяется средний уровень дохода в j -х старших доходных типах населения, заканчивая самой доходной группой с номером n . В знаменателе формулы – средний уровень дохода в j -х младших доходных группах, начиная с наименее доходной группы с номером 1. $Д_i$ – общий денежный доход, полученный населением данного i -го типа доходности; $Ч_i$ – численность населения с данной i -й группой доходности. Абсолютные данные о сумме доходов и численности населения в этой формуле могут быть очевидным образом заменены показателями соответствующих удельных весов.

Фондовые кривые (как соотношения средних доходов), построенные для Новосибирской области за 2005–2008 гг., приведены на рис. 1 за 2005 г.

Таблица 3

**Показатели дифференциации населения Новосибирской области
по уровню денежного дохода в 2005 г.**

Номер группы (типы)	Доля населения, %	Квантильная дифференциация (АДК _j)	Максимальное число ПМ (ПМ-2005 г.)	Соотношение средних доходов (АКФ)	Координация численности населения
Распределение на 3 группы					
1	54,7	2,0	1,711	4,622	0,240
2	32,1	0,5	3,422	2,007	0,521
3	13,2	0,006	6,166	1,0	1,000
Распределение на 5 групп					
1	26,8	3,333	1,027	6,759	0,49
2	27,9	1,400	1,711	3,650	0,498
3	18,0	0,714	2,356	2,406	0,622
4	14,1	0,300	3,422	1,579	0,843
5	13,2	0,006	6,166	1,0000	1,000
Распределение на 7 групп					
1	12,8	4,762	0,719	9,072	1,023
2	17,9	2,462	1,112	5,467	0,691
3	17,9	1,333	1,540	3,566	0,721
4	16,3	0,750	2,056	2,492	0,791
5	13,9	0,406	2,738	1,811	0,879
6	8,1	0,210	3,422	1,415	1,003
7	13,1	0,006	6,166	1,000	1,000
Распределение на 9 групп					
1	10,7	5,128	0,667	9,667	1,224
2	16,1	2,667	1,027	5,824	0,793
3	15,2	1,750	1,369	4,278	0,650
4	12,8	1,200	1,711	3,313	0,641
5	10,2	0,833	2,053	2,640	0,697
6	7,8	0,571	2,396	2,139	0,798
7	6,0	0,375	2,738	1,755	0,929
8	8,1	0,195	3,422	1,392	1,028
9	13,1	0,006	6,166	1,000	1,000
Распределение на 11 групп					
1	8,7	5,556	0,616	10,360	1,502
2	11,0	3,530	0,872	7,186	0,847
3	11,1	2,462	1,112	5,467	0,691
4	11,2	1,750	1,369	4,278	0,650
5	12,8	1,200	1,711	3,313	0,641
6	10,2	0,833	2,053	2,640	0,697
7	7,8	0,571	2,396	2,139	0,798
8	6,0	0,406	2,738	1,811	0,879
9	4,6	0,283	3,080	1,565	0,964
10	3,5	0,180	3,422	1,371	1,050
11	13,1	0,006	6,160	1,000	1,000

Таблица 4

**Показатели дифференциации населения Новосибирской области
по уровню денежного дохода в 2008 г.**

Номер группы (типы)	Доля населения, %	Квантильная дифференциация (АДК _q)	Число прожиточных минимумов (ПМ-2010 г.)		Соотношение средних доходов (АКФ)	Координация численности населения
			максимальное	среднее		
Распределение на 3 группы						
1	49,6	2,0	1,855	1,111	4,843	0,370
2	32,1	0,5	3,710	2,616	2,126	0,62
3	18,3	0,0	7,049	5,379	1,0	1,000
Распределение на 5 групп						
1	24,7	3,333	1,113	0,752	7,155	0,74
2	24,9	1,500	1,855	1,467	4,074	0,604
3	20,4	0,667	2,782	2,278	2,493	0,720
4	11,7	0,300	3,710	3,205	1,574	0,922
5	18,3	0,6	7,049	5,379	1,0000	1,000
Распределение на 7 групп						
1	14,4	4,445	0,853	0,592	9,092	1,272
2	17,2	2,286	1,298	1,067	5,538	0,859
3	18,1	1,300	1,855	1,566	3,754	0,743
4	13,5	0,769	2,411	2,120	2,726	0,798
5	9,7	0,438	2,968	2,676	2,041	0,939
6	8,8	0,225	3,740	3,313	1,571	1,048
7	18,3	0,006	7,049	5,379	1,000	1,000
Распределение на 9 групп						
1	11,1	5,000	0,742	0,535	10,063	1,641
2	13,6	2,833	1,113	0,930	6,493	0,992
3	13,3	1,750	1,484	1,296	4,617	0,873
4	11,6	1,200	1,855	1,664	3,589	0,824
5	9,5	0,833	2,226	2,036	2,872	0,853
6	7,7	0,571	2,597	2,406	2,339	0,928
7	8,7	0,353	3,153	2,861	1,862	0,997
8	6,2	0,200	1,087	3,418	1,531	1,087
9	18,3	0,0	7,049	5,379	1,000	1,000
Распределение на 11 групп						
1	8,1	5,714	0,649	0,475	11,316	2,245
2	9,6	3,600	0,927	0,792	7,810	1,250
3	10,4	2,462	1,206	1,067	5,872	0,962
4	9,9	1,750	1,484	1,343	4,617	0,873
5	11,6	1,200	1,855	1,664	3,589	0,824
6	9,5	0,833	2,226	2,036	2,872	0,853
7	7,7	0,571	2,597	2,406	2,339	0,928
8	6,1	0,406	2,968	2,777	1,984	0,985
9	4,9	0,278	3,339	3,148	1,706	1,057
10	3,9	0,175	3,710	3,519	1,4941	1,124
11	18,3	0,0	7,049	5,379	1,000	1,000

(по всем вариантам типизации населения) и за 2006–2008 гг. по вариантам типизации на 7 и 11 групп. На графиках отчетливо видно, что в 2005 г. средний уровень дохода наиболее доходной группы 3 при распределении населения на три типа более чем в 4,5 раза превышал средний уровень в наименее доходной группе 1. По мере углубления структуризации населения это соотношение возрастает. Так, при выделении 7, 9 или 11 структурных групп видно, что средний доход в старшей группе (7, 9 или 11-й, соответственно) в 9÷10 раз превышал средний денежный доход у наименее доходного типа населения (в группе 1). Со временем это соотношение также усиливается, достигая 15-кратного превышения в 2008 г. и далее понижаясь до 11-кратного уровня (для 11 групп). Для 7-кластерной типизации средний уровень доходов в старшей группе превышает средний уровень доходов в младшей (первой) группе в 9 раз.

Изучая кривые дифференциации населения по соотношению средних доходов (рис. 2), можно отметить еще одну особенность сложившейся структуры населения. Если не рассматривать группы «среднего» типа до-

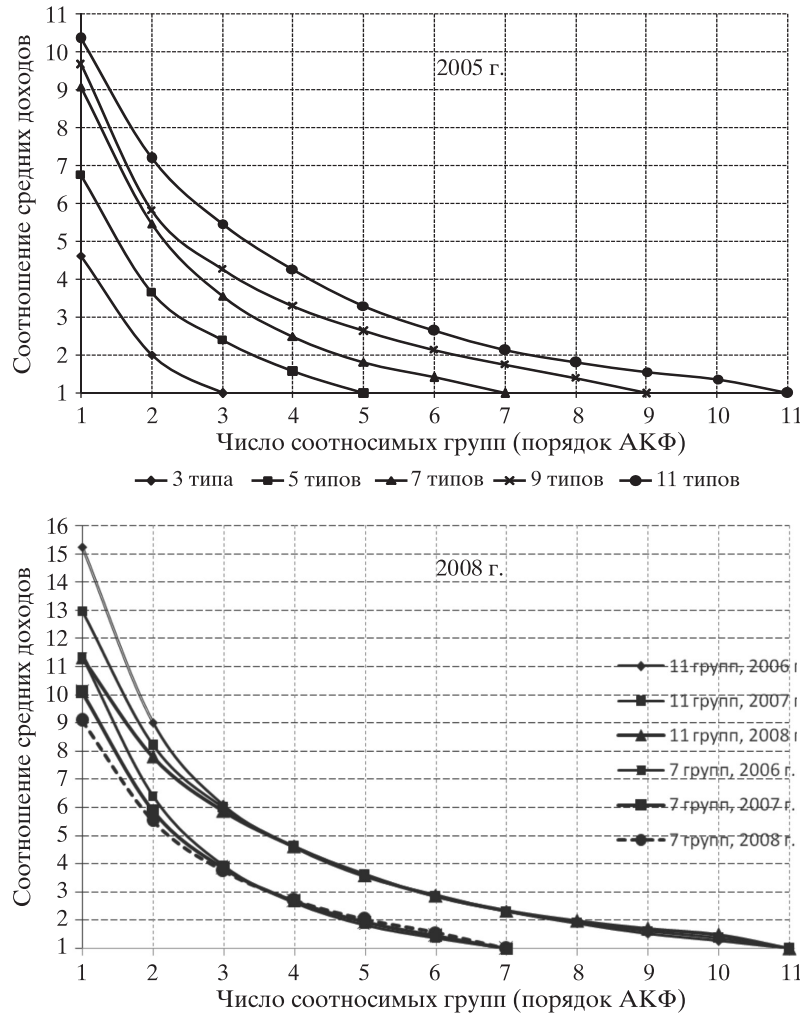

Рис. 2. Соотношение средних доходов для различной глубины структуризации населения Новосибирской области в 2005–2008 гг.

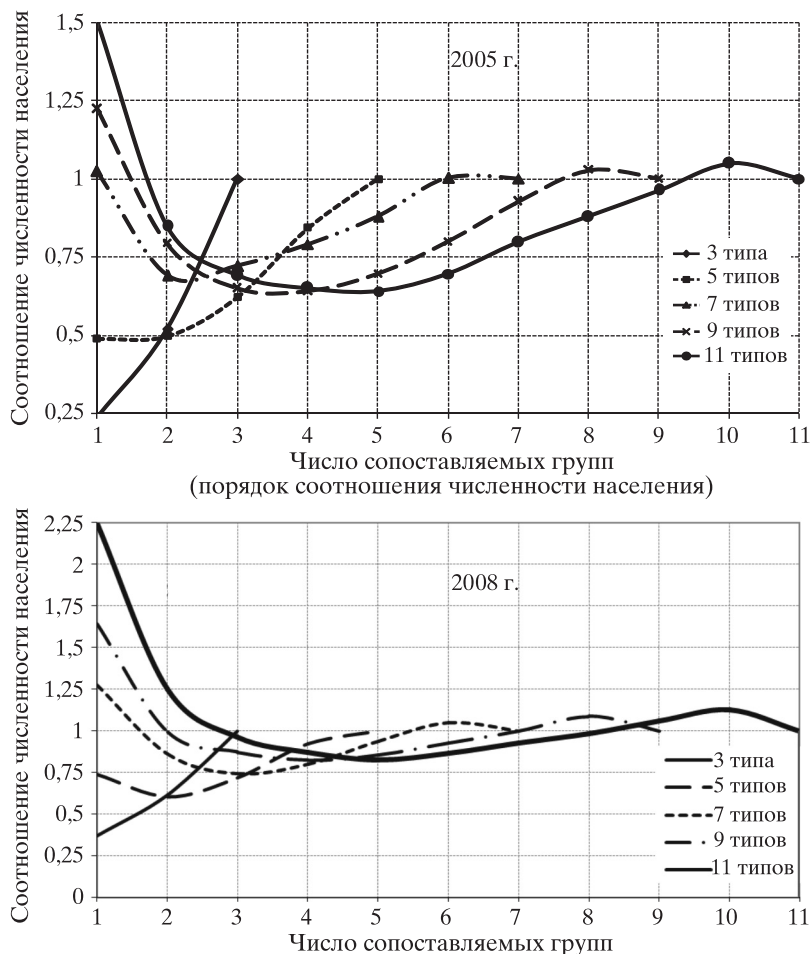

Рис. 3. Координация численности населения в наиболее доходных группах с численностью населения в наименее доходных группах по Новосибирской области в 2005–2008 гг.

ходности (группы с номерами 2, 3, 4, 5, 6 для соответствующих 3, 5, 7, 9 и 11 кластерных группировок), то общий средний уровень денежного дохода у верхних доходных типов более чем в 3 раза превысил общий аналогичный уровень по малоимущим группам населения. Такое заметное различие доходов на полюсах в сочетании с общим весьма невысоким их уровнем по типам (см., например, характеристику типов через количество прожиточных минимумов – ПМ) говорит об определенном уровне социальной напряженности.

Для характеристики социальной структуры полезно определить показатели соотношения (координации) численности населения высокодоходных групп к численности населения в младших доходных группах. В Новосибирской области, в частности, подтверждается предположение об относительном росте численности населения в наиболее доходной группе по отношению к численности населения в самой наименее доходной группе. В последние годы начиная с 2002 г. численность населения в наиболее обеспеченной группе сравнялась и в дальнейшем продолжает увеличиваться

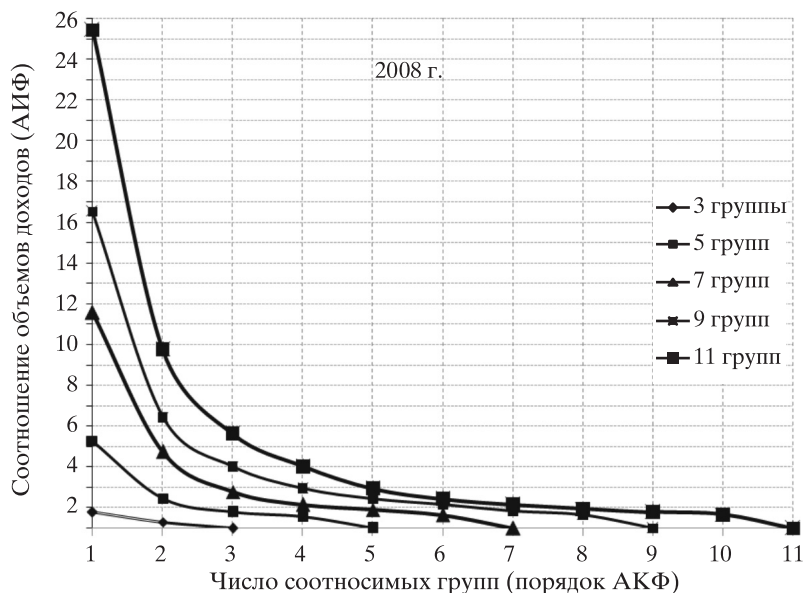

Рис. 4. Соотношения суммы доходов по типам населения (аналог фондового индекса) по Новосибирской области в 2008 г.

по отношению к численности населения наименее обеспеченного типа. Однако при укрупнении групп это различие как бы скрывается, стабилизируясь на уровне $0,7 \div 0,8$.

При относительном сравнении общей массы денежных доходов в типических группах следует, естественно, учитывать два обстоятельства. Во-первых, в зависимости от варианта распределения населения по 3, 5, 7 и т.д. типическим группам изменяется и общий объем доходов в каждой группе. Во-вторых, соответственно различается и наполненность групп – численность населения, относимого к тому или иному типу. Но даже и в этих условиях фондовый индекс, показывающий перераспределение общей массы денежных доходов (рис. 3, 4) является важной характеристикой дифференциации населения.

Предложенный подход к общей оценке структуры населения имеет свои ограничения, поскольку информационной базой исследования являются данные выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств, построенных по принципу представительности «всего населения», но в выборке, как правило, не представлены как самые нищие, так и самые обеспеченные слои населения. В рамках каждого слоя имеются различия по составу семей (числу детей, наличию брачной пары), в уровне образования, степени оседлости, национальности и другим признакам, которые желательно учитывать при проведении подобных исследований, а тем более при принятии управленческих решений

Литература

1. Анто́в А. Понятие «социальная структура» в современной социологии // Социологические исследования. 1996. № 7. С. 36–38.
2. Ионин В.Г., Ярославцева Л.П. Стратификация и структурирование населения Новосибирской области: проблемы, решения, результаты // Информационно-

статистическое обеспечение региональных систем управления: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 3–6 апреля 2006 года. Белокуриха: Новосибирскстат, Алтайкрайстат, НГУЭУ, СИБАГС, АлГУ, «Мангазея», 2006. С. 346–352.

3. *Ионин В.Г., Ярославцева Л.П.* Стратификация и структурирование населения Новосибирской области: проблемы, решения, результаты // Информационно-статистическое обеспечение региональных систем управления: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции 21 марта 2006 года. Новосибирск: НГУЭУ, «Мангазея», 2006. С. 154–158.
4. *Ионин В.Г., Ярославцева Л.П.* Стратификация населения Новосибирской области по уровню денежных доходов // Вестник НГУЭУ. 2010. № 1. С. 116–130.
5. *Рукавишников В.О.* Особенности российской демократизации в сравнительном измерении // Электронная библиотека социологического факультета МГУ. Журнал «Социология». Второй всероссийский социологический конгресс. 2004. № 1.
6. Уровень жизни населения Новосибирской области. Статистический сборник за 1996–2000 гг. / Новосибирскстат. Новосибирск, 2000. С. 15.
7. Уровень жизни населения Новосибирской области. Статистический сборник за 2000–2004 гг. / Новосибирскстат. Новосибирск, 2004. С. 11–14.
8. Уровень жизни населения Новосибирской области. Статистический сборник / Новосибирскстат. Новосибирск, 2009. С. 16–17.
9. *Федоркин Н.С.* Становление гражданского общества в современной России: состояние, проблемы, факторы роста // Электронная библиотека социологического факультета МГУ. Журнал «Социология». Второй всероссийский социологический конгресс. 2004. № 1.

Bibliography

1. *Antov A.* Ponjatie «social'naja struktura» v sovremennoj sociologii // Sociologicheskie issledovanija. 1996. № 7. P. 36–38.
2. *Ionin V.G., Jaroslavceva L.P.* Stratifikacija i strukturirovanie naselenija Novosibirskoj oblasti: problemy, reshenija, rezul'taty // Informacionno-statisticheskoe obespechenie regional'nyh sistem upravlenija: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii 3-6 aprelja 2006 goda. Belokuriha: Novosibirskstat, Altajkrajstat, NGUJeU, SIBAGS, AIGU, «Mangazeja», 2006. P. 346–352.
3. *Ionin V.G., Jaroslavceva L.P.* Stratifikacija i strukturirovanie naselenija Novosibirskoj oblasti: problemy, reshenija, rezul'taty // Informacionno-statisticheskoe obespechenie regional'nyh sistem upravlenija: Tezisy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii 21 marta 2006 goda. Novosibirsk: NGUJeU, «Mangazeja», 2006. P. 154–158.
4. *Ionin V.G., Jaroslavceva L.P.* Stratifikacija naselenija Novosibirskoj oblasti po urovnju denezhnyh dohodov // Vestnik NGUJeU. 2010. № 1. P. 116–130.
5. *Rukavishnikov V.O.* Osobennosti rossijskoj demokratizacii v sravnitel'nom izmerenii // Jelektronnaja biblioteka Sociologicheskogo fakul'teta MGU. Zhurnal «Sociologija». Vtoroj vserossijskij sociologicheskij kongress. 2004. № 1.
6. Uroven' zhizni naselenija Novosibirskoj oblasti. Statisticheskij sbornik za 1996–2000 gg. / Novosibirskstat. Novosibirsk, 2000. P. 15.
7. Uroven' zhizni naselenija Novosibirskoj oblasti. Statisticheskij sbornik za 2000–2004 gg. / Novosibirskstat. Novosibirsk, 2004. P. 11–14.
8. Uroven' zhizni naselenija Novosibirskoj oblasti. Statisticheskij sbornik / Novosibirskstat. Novosibirsk, 2009. P. 16–17.
9. *Fedorkin N.S.* Stanovlenie grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii: sostojanie, problemy, faktory rosta // Jelektronnaja biblioteka sociologicheskogo fakul'teta MGU. Zhurnal «Sociologija». Vtoroj vserossijskij sociologicheskij kongress. 2004. № 1.